

Свита – традиционная верхняя одежда черноморских казаков.

Верхняя плечевая одежда черноморских казаков фактически осталась вне поля зрения кубанских ученых. В качестве исключения можно привести разве что статью И. Д. Попко, подготовленную к московской политехнической выставке 1872 г. (1). К тому же в ней автор не касается традиционной одежды, а описывает костюм казачьей конницы и пехоты, то есть фактически ведет речь о форменной одежде. Незначительное внимание верхней одежде черноморцам уделил и автор настоящей статьи. (2)

Источниковую базу данной работы составили материалы Государственного архива Краснодарского края. На сегодняшний день собрано несколько сот описаний одежды черноморских казаков конца XVIII - середины XIX веков. Как правило, эти описания очень скупы и лаконичны. Обычно указывается название одежды, материал, цвет и ее состояние. Но и этих данных вполне достаточно, чтобы выявить все виды верхней одежды, бытовавшие в казачьей среде.

Стоит сразу оговорить одно обстоятельство: часть казаков, особенно в конце XVIII - начале XIX в., употребляла немало «случайных вещей» (то есть то, что удалось каким-то образом добыть), не характерных для всего черноморского казачества в целом. Это странные солдатские шинели и мундиры, турецкие куртки, «татарские чекмени», «свиты ногайские» и т.п.

В тоже время, можно с полной уверенностью заявить, что основу комплекса верхней одежды черноморцев в этот период составляла восточнославянская народная одежда.

Верхнюю одежду принято (по одной из классификаций) подразделять на основную и дополнительную. К основной верхней одежде черноморских казаков относились: свиты, кафтаны, юбки (мужские куртки), «черкески», к дополнительной – кожухи, шубы, серяки, киреи и бурки. Предметом исследования данной работы будут являться свиты.

Свита – восточнославянская распашная одежда – являлась самой распространенной, универсальной и преобладающей основной верхней одеждой черноморцев. Она встречалась практически у каждого казака.

Свиту в качестве верхней одежды источники упоминают с XI в. (3). По словам Д. К Зеленина свое старинное название она сохранила у белорусов и украинцев, а у русских стала известна под тюркским названием «зипун» или, в зависимости от материала, «сукман», «пониток», «сермяга» (4). Кроме того, он указывает, что украинцы знают свиту и под названиями сирак, куцинка, гуня; белорусы – сермяга, насоу, капота, жупица; русские – чекмень, однорядка.

По мнению Н. М. Калашниковой свиту шили преимущественно прямого туникообразного покроя с неглубоким запахом налево. Дабы подчеркнуть талию с боков спинки, начиная от талии, вводили два клина «уса» которые закладывались двумя-тремя выпуклыми складками. Обычно свита воротника не имела, ворот обшивали, изредка снабжали узкой стойкой. Один из вариантов свиты с глубоким запахом и отложным (широким или шелевым воротником назывался «капотою») (5).

Интересные данные о покрое свиты приводит профессор Ф. К. Волков (6). Она кроилась из очень длинного куска сукна, который перегибался по середине где и вырезалось отверстие для шеи. Переднее полотнище разрезалось сверху донизу для будущих пол, заднее оставалось целым, но с боков в него вставляли по одному или два клина, образывавших «вуси». Впоследствии «вуси» заменяются «рясами», т.е. вместо клиньев стали вшиваться куски сукна, собранного в складки (мокрые складки запрессовывались между досками, сдавленными несколькими мешками зерна). Так возникла свита с рясами или фалдами, наиболее распространенная на Украине. Третий тип свиты, более позднего времени, отличался тем, что рясы были заменены более мелкими «зборами», окружавшими всю талию.

Судя по рисункам второй половины XVIII в. в одежде запорожских и малороссийских казаков преобладали свиты первых двух типов. Воротники встречались, в основном, двух разновидностей: широкие отложные сходящиеся на груди и, напоминавшие в проекции круг; узкие длинные шалевые, доходящих до пояса. Известны изображения казаков в свитах и без воротника. Свиты запахивались справа налево и застегивались на левой стороне кожаной петелькой на гудзик, сплетенный из тонкого кожаного ремешка в виде шарика. В XIX в. появилась застежка на гаплики, т.е. на крючки (более точное время автор указать затрудняется).

Учитывая, что подавляющее большинство Черноморского войска составили украинцы, мы вправе предположить о преемственности в одежде малороссийского и черноморского казачества. Это чисто логическое умозаключение можно подкрепить двумя источниками. На рисунке М. Иванова, сделанном во время штурма Измаила 2 декабря 1790 года, мы видим черноморских казаков одетых в короткие свиты с отложными шалевыми воротниками (7). В 1837 г. Черноморская войсковая канцелярия, по случаю встречи Императора приказала всем участникам церемонии «построить...

свиты прежнего старинного казачьего покроя темно-синего сукна с отворотным воротником до пояса, длиною до колен...» (8). Так как в этот период свиты в Черномории были еще широко распространены, то следует полагать, что все дело заключалось в отсутствии у них воротника, который уже считался признаком старинной казачьей одежды.

Когда черноморская свита «потеряла» отложной воротник ответить трудно. Вероятно, произошло это довольно быстро, в течение одного двух десятилетий. Причины утраты нам видятся в следующем: наплыв в Черноморское войско лиц разных сословий, модное влияние адыгских черкесок и, наконец, просто удешевление стоимости одежды.

По архивным источникам мы можем узнать, что свои свиты черноморцы шили в основном из сукна разных цветов, иногда из грубого холста или даже парусины. Повседневную одежду большинства казаков составляли сермяжные свиты, то есть сшитые из домотканого некрашеного грубого сукна, преимущественно серого, черного, коричневого цвета, изредка белого. Часть рядовых казаков имела свиты из голубого, зеленого, вишневого, желтого сукна. Среди «цветных» в количественном отношении преобладают синие. Зажиточные казаки и старшина предпочитали дорогие импортные материалы – «аглицкая систа», «браславское сукно», «серонемецкое сукно», «штеметова и камлютова свиты».

Характеристики свит в документах очень скупы. Всегда выделялись «свиты фабричного сукна», так как стоили они гораздо дороже, «свита простого сукна» означала кустарное производство. Часто встечаются и такие выражения: «свита сармежная», «свита сармежная серая» (или черная, коричневая). Описание дорогих старшинских свит чуть более пространны. В 1795 г. в описи имущества есаула Садага указано: «свита тонкой синей систы, обложена вокруг золотым позументом, полы и рукава подбиты красною фафтою» (9). В имуществе одного из самых богатых людей Черномории войскового судьи А. А. Головатого мы встречаем семь сармяжных свит для работников и его собственные – «свита синей скети, обложенная белым серебряным позументом», «свита зеленого систового сукна, обложена серебром полуштабским позументом», свита белой систы, обложена золотым полуштабским позументом» (10).

За 1799 г. в «имении» умершего прапорщика Гординского числятся: «свита синего тонкого сукна, обложена золотым позументом», «свита такая же поношенная» и свита зеленого тонкого сукна, обложена золотым позументом» (11). Как видим, описания очень стандартны. Чуть более пространное мы встречаем в документе 1801 г.: «свита моревого сукна с искрою, подбита на полах тафтою, обложена золотым шнурком» (12).

Подобные лапидарные описания мы в избытке встречаем в документах и последующих лет, но приводить их нет смысла, так как ничего нового они нам не дают. В трех случаях, однако, удалось встретить описание свит,

конструктивно отличающихся от других. В документе 1793 г. указывалось, что Александр Головатый взял из имущества своего отца войскового судьи А. А. Головатого «свиту голубую с висячкою (13). За 1801 г. встречаем: «свита с вылетами браславская синяя», «свита вишневого сукна, подбиты полы и вылюты обером, обложена золотым узеньким базументом» (14). Во всех трех случаях речь идет об оригинальных рукавах, однако мы не можем с полной уверенностью ответить на главный вопрос: идет ли речь о рукавах разрезных или о второй паре рукавов ложных, свисавших за спиной.

«Вылюты, подбиты обером», кажется, свидетельствуют в пользу разрезных рукавов, ибо только в этом случае можно увидеть подбой. В то же время «висячка» и «вылеты» могли означать и закидные задки спину рукава (их, кстати, тоже могли подбить каким-либо материалом, но уже не в декоративных целях, а для жесткости и придание формы). В пользу этого предположения говорит употребление запорожцами делий - одежды польского происхождения с ложными рукавами в виде полос, спадающих за спиной. Первый мундир черноморских казаков, утвержденный в 1816 г., также имел две пары рукавов: одна - функциональная, вторая - закидных за спину. В куртках с четырьмя рукавами долгие года ходили турецкие запорожцы и именно в такой куртке представился императору Николаю I в 1828 г. их атаман О. Гладкий.

За неимением достаточно четких данных этот вопрос пока остается открытым. Совершенно очевидно одно: свиты с подобными рукавами (неважно - разрезными или ложными закидными) встречаются у черноморских казаков крайне редко.

Цена свит значительно разнилась в зависимости материала, пошива и отделки (стоимость золотых или серебряных галунов могла превышать стоимость самой ткани). В Запорожье во второй половине XVIII в. свита синего сукна стоила 5 рублей, свита простая - 3 рубля (15). Примерно те же цены сохранились в конце XVIII - начале XIX вв. и в Черномории. Как правило, наиболее дорогими были свиты зеленого сукна - до 10-12 руб. Очень дорогой оказалась (непонятно почему) одежда, заказанная казаками участниками Персидского бунта, направленных в 1797 г. делегатами в столицу (16). Свита зеленого сукна для Ф. Дикуна обошлась в 28 рублей, а синего

сукна, «построенная» в Москве для одного из казаков – 27 рублей.

В конце 20-х гг. XIX в. свиты начинают активно вытесняться черкесками, но свои позиции не сдают еще долго. По письменным и изобразительным источникам свита уверенно прослеживается в среде черноморских казаков примерно до середины века, а у иногородних и еще более.

Примечания.

1. Попко И.Д. Боевое снаряжение и типы черноморских казаков в исходе XVIII и начале XIX века // Кубанские областные ведомости. 1873. №48.
2. Фролов Б. Е. Одежда черноморских казаков в конце XVIII - начале XIX вв. // Новые материалы по этнографии кубанских казаков. Краснодар, 1993.
3. Рабинович М. Г. Древнерусская одежда IX – XIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы, М., 1986. С. 45.
4. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 247.
5. Калашникова Н. М. Одежда украинцев XVI-XVIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986. С. 128.
6. Украинский народ в его прошлом и настоящем / под ред. Ф. К. Волкова, М. С. Грушевского, М. М.Ковалевского и др. Петроград, 1916. Т. 2. С. 258.
7. Г. И. Меерович. А. В. Суворов. М., 1986. С. 102.
8. ГАКК. ф. 670, оп. 7, д. 26, л. 212.
9. ГАКК ф. 250, оп.1, д. 24, л. 535.
10. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1898. Т. 4. С. 283, 287.
11. ГАКК ф. 250, оп. 1, д. 62, л. 592.
12. ГАКК ф. 250, оп. 2, д. 39, л. 25.
13. ГАКК ф. 250, оп. 1, д. 52, л. 240.
14. ГАКК. Ф. 250, оп. 2, д. 39, л. 25, 131.
15. Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. Киев, 1956. С. 83.
16. ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 370, л. 37.